

HAL
open science

Искусство и табу: как говорить ”об этом” со студентами?

Darya Antonova

► To cite this version:

Darya Antonova. Искусство и табу: как говорить ”об этом” со студентами?. XII научно-практическая конференция ”Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок” (XII Conférence scientifique et pratique ”L’art contemporain dans le contexte de la mondialisation : science, éducation, marché de l’art”), 2022, 978-5-7621-1164-5. <hal-04471809>

HAL Id: hal-04471809

<https://hal.science/hal-04471809>

Submitted on 21 Feb 2024

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L’archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d’enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Антонова Дарья Александровна,
*Магистр педагогических наук,
докторант лаборатории DILTEC ED622,
преподаватель университета Новая Сорбонна,
Париж, Франция*

ИСКУССТВО И ТАБУ: КАК ГОВОРИТЬ «ОБ ЭТОМ» СО СТУДЕНТАМИ?

Нарушение существующих табу и использование эксплицитной лексики нередко рассматривается художниками и кураторами как действенный способ привлечения общественного и медийного интереса к культурному событию в любой области искусства.

В качестве примеров можно привести провокационную выставку-перформанс российского режиссера И. Хржановского «Дау» в парижском театре Шаттле, которая в 2019 г. вызвала не только волну критики, но и сильных эмоций, восхищения [3]. Первоначальная идея акции заключалась в том, чтобы снять байопик о российском физике Льве Ландау, однако проект быстро превратился в эксперимент: в Украине был воссоздан советский наукоград, и около 500 добровольцев получили возможность «жить своей жизнью» без цензуры, перед камерами, 24 часа в сутки. В 2021 г. много неоднозначных мнений вызвала установка перед Эйфелевой башней по случаю Международного дня защиты прав женщин гигантского надувного женского полового органа – клитора, изображение которого является табу [2].

Подобные перформансы обсуждаются не только в СМИ и профессиональных сообществах, но также и в художественных школах, где речь идет не только о лингвистической, но и культурной и эмоциональной составляющих дискурса. Поскольку эти обсуждения принимают форму академических заданий, студентам, а особенно

студентам-иностранцам, необходимо уметь выражать свое мнение по этим деликатным вопросам.

Однако исследований о месте табуированных тем в контексте университета крайне недостаточно. Стоит выделить статью И. Абдулбаки «Как работать с табу на уроках иностранного языка: пример факультета французского языка Университета Салахаддин в Эрбиле, Ирак» [4]. Автор отмечает, в частности, что если в демонстрируемом видеодокументе есть запретные для иракского общества сцены (поцелуи, прикосновения, откровенная одежда, алкоголь, ночные клубы и т.д.), преподаватели предпочитают эти сцены вырезать. Темы гомосексуализма или сожителства без брака вызывают у преподавателей и студентов «дискомфорт» и либо не обсуждаются вообще, либо затрагиваются очень кратко. Иногда сами студенты отказываются работать с документом, тему которого считают запретной.

Совершенно иначе обстоит дело в Западной Европе. По результатам нашего опроса, проведенного среди иностранных студентов художественных школ Франции, табуированный контент систематически фигурирует на занятиях. В качестве примера приведем историю казахстанской студентки высшей художественной школы ENSAAMA (Париж, Франция). Весьма деликатная тема ее творческой работы была подобрана самим преподавателем: создание 3D-анимации по книге биолога-исследователя О. Дзадсон «Универсальное руководство по половому воспитанию», в которой рассматриваются интимные отношения «всех живых существ» и затрагиваются, в частности, такие запретные темы, как зоофилия. Поначалу смущенная и растерянная, студентка все же приступает к работе над проектом, и постепенно ее чувство неприятия сменяется интересом, подтверждая, что свойственные каждому человеку табу и/или запретные темы могут меняться под влиянием определенных условий: контекста, среды, целей и т.д [1].

Какие стратегии работы с табуированным контентом можно применить в художественных школах и университетах? Как объяснить студентам, что затрагивание запретных тем часто бывает необходимым для понимания произведений искусства?

И. Абдулбаки [4, с.307] предлагает три стратегии работы с табу в аудитории:

1) Стратегия с минимальными рисками предлагает лишь косвенно касаться деликатных тем, избегая полемики и используя эвфемизмы.

2) Более рискованная стратегия предполагает обсуждение табуированного контента с научной точки зрения, используя медицинские, философские и исторические концепции, где это возможно, чтобы помочь студентам с объективной точки зрения взглянуть на деликатные темы и свести к минимуму вызываемые ими эмоции.

3) Наиболее рискованная стратегия – говорить о табу без цензуры, «как есть». Однако данный подход практически неизбежно ставит и студентов и преподавателей в неловкое положение.

Мы придерживаемся в преподавании, условно говоря, «четвертой стратегии» – стратегии предоставления выбора. В ее основе идея, реализованная во многих компьютерных играх (соответственно, студенты-художники в области игрового дизайна, 3D-анимации, моушн-дизайна и т.д. знакомы с ней). Например, одной из задач игры House Flipper – симулятора дизайнера является дезинсекция домов, зараженных тараканами, нарисованными настолько реалистично, что их изображение может вызвать неприятные ощущения. Поэтому в настройках игры есть возможность заменить тараканов осколками стекла и продолжить игру. Этот подход может быть применен и в нашей практике. Например, для индивидуального или группового задания учитель может предложить на выбор две темы: одну более или менее нейтральную и одну провокационную, но обе должны быть одинаково наполнены культурным

и языковым содержанием. Студенты сами выбирают, над каким содержанием они хотят работать.

Вместе с тем стоит заметить, что эта стратегия также не универсальна, поскольку искусство само по себе является предметом, провоцирующим широкий спектр эмоций и интерпретаций, часто как негативных, так и позитивных. А так как полностью исключить риск невозможно, преподавателю предстоит каждый раз выбирать подход, который будет соответствовать не только его собственному видению преподавания, но и социокультурным особенностям студентов, а также образовательным целям, которые должны быть достигнуты в рамках учебной программы.

Литература

1. *Бурдейная Т. Л.* Табу в этносоциальном пространстве. / Бурдейная Т. Л. – Текст : электронный. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tabu-v-etnosotsialnom-prostranstve> (дата обращения: 21.10.2021) – Текст : электронный.

2. В Париже у Эйфелевой башни установили гигантский клитор (фото) | Культурометр. 2021. – URL: <https://culturemeter.od.ua/v-parizhe-u-jejfelevoj-bashni-ustanovili-gigantskij-klitor-foto-113446-2/> (дата обращения: 20.10.2021) – Текст : электронный.

3. *Францева М.* Запуск арт-проекта «Дау» состоялся в Париже | Журнал Театр. 2019. – URL: <http://oteatre.info/zapusk-art-proekta-dau-sostoyalsya-v-parizhe/> (дата обращения: 18.10.2021) – Текст : электронный.

4. *Abdulbaqi I. K.* Comment aborder les sujets tabous en classe de langue : le cas du département de français de l'Université Salahaddin à Erbil en Irak. / I. K. Abdulbaqi. – Текст : непосредственный // Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Litteraria Romanica. – 2018. №12. – С.303-309.